КОПИЯ

№

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

23 мая 2023 г. г. Барнаул

Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края в составе:
председательствующего судьи ,
при секретаре ,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску к Министерству финансов Российской Федерации в лице УФК по Алтайскому краю о взыскании суммы,

УСТАНОВИЛ:

обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице УФК по Алтайскому краю о взыскании компенсации морального вреда в связи с исключением из обвинения одного из эпизодов преступлений.

В обоснование требований ссылается на то, что приговором Индустриального районного суда г.Барнаула от 13 июня 2000 года по делу № в отношении истца исключен из обвинения эпизод о повреждении имущества Иноземцева за отсутствием состава преступления. Также истец указывает, что по данному делу был прекращен ряд преступлений в связи с его непричастностью без указания на конкретные факты, статьи и акты, которыми произведено подобное прекращение.

В связи с вышеизложенным, истцу были причинены нравственные страдания, моральный вред, он переживал, поскольку его обвиняли в том, чего он не совершал. А поскольку истец ранее не привлекался к уголовной ответственности, ему не выносимо было подвергаться физическому, психологическому давлению.

На основании изложенного просит взыскать с Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

В судебном заседании истец, участвующий посредством видеоконференцсвязи через ФКУ ЛИУ-8 УФСИН России по АК, поддержал исковые требования, пояснив, что его переживания были связаны с тем, что сначала его обвиняли по ч. 2 ст. 158 УК РФ, а затем переквалифицировали на ст. 167 Уголовного кодекса РФ. Его допрашивали, был арест на 10 суток, а статья 167 УК РФ не предусматривает арест. Допрашивали и по иным эпизодам, но переквалифицировали действия по факту кражи имущества . Сотрудники полиции оказывали моральное давление, принуждали признаться в преступлениях, которые он не совершал. Долго не обращался с исковым заявлением в суд по причине юридической неграмотности, а также того, что ранее была иная судебная практика, а теперь он может защитить свои права. Отвечая на вопрос о том, какое неимущественное право и/или нематериальное благо истца претерпело нарушение, истец, прочитав понятие морального вреда, указал на ухудшение здоровья, ощущение давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, переживания за будущее, и переживания за то, что о нем стали говорить, как о воре.

Представитель прокуратуры Алтайского края . в судебном заседании возражала против удовлетворения иска, поскольку у истца право на компенсацию морального вреда в связи с реабилитацией не возникло, а именно об этом предъявлен иск, несение нравственных и физических страданий не доказано. Кроме того, истец длительное время не обращался в суд.

Представитель ответчиков Министерства Финансов РФ, УФК по АК в судебное заседание не явился, извещен надлежаще.

Суд полагает возможным рассмотреть дело при имеющейся явке с учетом положений ст.167 ГПК РФ, ходатайств об отложении не заявлено.

Выслушав явившихся лиц, исследовав материалы дела, изучив собранные по делу доказательства, дав им оценку в совокупности по своему внутреннему убеждению, как того требует статья 67 ГПК РФ, суд приходит к следующим выводам.

Согласно ст.ст. 21, 22 Конституции РФ, достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

В силу ст.2, ч.1 ст.45, ст.53 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии со ст.53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу (ст. 1100 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного прив. уголовной ответственности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных з. за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независи. вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установлен. законом.

Обращаясь с вышеуказанным иском, полагает, как следует из текста иска и содержания пояснени. в судебном заседании, что имеет право на компенсацию причиненного морального вреда вследствие незаконного уголовного преследования по более тяжкому преступлению, чем им совершено, то есть фактически его действия направлены на реализацию своего права на реабилитацию.

В соответствии с пунктами 34 и 35 статьи 5 УПК РФ реабилитация в уголовном процессе означает порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Реабилитированный - это лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Согласно части 1 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Частью 2 указанной статьи установлено, что право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;

2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;

4) осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;

5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Согласно части 3 названной статьи право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Таким образом, перечень лиц, имеющих право на реабилитацию, является определенным и не подлежащим расширительному толкованию.

Согласно ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Судом установлено, что приговором № Индустриального районного суда г.Барнаула от 13 июня 2000 года признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч.2 ст.158, ч.3 ст.30, п.п. «а, б, г» ч.2 ст.158, ч.1 ст.167 УК РФ и приговорен к 6 месяцам лишения свободы, в соответствии с положениями ст.73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года.

Данным приговором действия по факту хищения имущества из салона автомобиля на сумму 3132 руб. квалифицированы по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ как кража, совершенная с причинением значительного ущерба потерпевшему, из обвинения исключены повреждения панели в салоне автомобиля, разбитое стекло, поскольку с учетом материального положения потерпевшего причиненный ему действиями по повреждению имущества ущерб не признан значительным.

Таким образом, из содержания приговора Индустриального районного суда г.Барнаула от 13 июня 2000 года следует, что по всем вмененным в вину эпизодам преступлений, истец был осужден. Ни по одному из них уголовное дело (преследование) не прекращено, не оправдан.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 января 1993 года №1-П, конкретизируя конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, федеральный законодатель устанавливает порядок и условия возмещения вреда, причиненного такими действиями (бездействием). При этом, исходя из необходимости максимально возможного возмещения вреда, он должен принимать во внимание особенности регулируемых общественных отношений и с учетом специфики правового статуса лиц, которым причинен вред при уголовном преследовании, предусматривать наряду с общими гражданско-правовыми правилами компенсации вреда упрощающие процедуру восстановления прав реабилитированных лиц специальные публично-правовые механизмы, обусловленные тем, что гражданин, необоснованно подвергнутый от имени государства уголовному преследованию, нуждается в особых гарантиях защиты своих прав. Тем более, что при рассмотрении вопроса о возмещении вреда, причиненного гражданину в результате ошибочного привлечения к уголовной ответственности, действуют закрепленные в статье 49 Конституции РФ требования презумпции невиновности, исходя из существа которых на гражданина не может быть возложена обязанность доказывания оснований для возмещения данного вреда, непосредственно связанная с доказыванием невиновности в совершении преступления.

Аналогичная правовая позиция содержится в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве", разъяснено, что нормы части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не применяются к подозреваемому, обвиняемому,

осужденному, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его; если указанным лицам при этом был причинен вред, вопросы, связанные с его возмещением, в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 133 данного Кодекса, разрешаются в порядке, предусмотренном его главой 18.

В пункте 9 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является постановленный в отношении его оправдательный приговор или вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, либо отмене незаконного или необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера.

В данном случае, из приговора следует, что истец признавал себя виновным в хищении имущества ., рассказывая, как все происходило, осужден за все вмененные ему действия, в том числе и по факту хищения имущества .

Суждение суда в приговоре о том, что повреждение имущества на 200 руб. не образует состава преступления, не свидетельствует о наличии права на реабилитацию и незаконность действий сотрудников милиции при расследовании уголовного дела, поскольку какой-либо отдельный состав преступления конкретно по повреждению имущества не вменялся.

В связи с изложенным, отсутствуют основания для признания за права на реабилитацию и соответственно, права на получение компенсации морального вреда в связи с тем обстоятельством, которое указал в иске.

Анализируя все имеющиеся в деле доказательства в разрезе установления наличия (отсутствия) права истца на компенсацию морального вреда в связи с осуществлением в отношении него уголовного преследования по указанному уголовному делу, по которому состоялся приговор Индустриального районного суда г.Барнаула, суд приходит к выводу, что имеющиеся в деле доказательства не подтверждают наличие у права на компенсацию морального вреда: расследование уголовного дела производилось в рамках действовавшего законодательства, доказательств обратного истцом не представлено, фактов прекращения уголовного преследования не имелось.

Суд, руководствуясь приведенными нормами материального права, регулирующими спорные правоотношения, приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования истца о компенсации морального вреда.

Истец не относится к лицам, имеющим право на реабилитацию, им не представлено доказательств наличия вины причинителя вреда, наступления физических и нравственных страданий, а также причинно-следственной связи между такими страданиями истца и действиями причинителя вреда.

Незаконно мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу истец не подвергался, незаконность действий суда при вынесении постановлений в отношении истца соответствующим судебным актом не установлена.

С учетом изложенных обстоятельств, суд приходит выводу о том, что для удовлетворения требований о компенсации морального вреда применительно к положениям ст.ст. 151, 1100, 1070 ГК РФ оснований не имеется. В связи с чем исковые требования не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковые требования . оставить без удовлетворения.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Алтайский краевой суд через Центральный районный суд г. Барнаула в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья

Решение в окончательной форме изготовлено 30 мая 2023 года.

Копия верна:
Судья _____

Секретарь _____

Подлинник решения находится в материалах дела № .
26.06.23 решение не вступило в законную силу